

ЗА РОДИНУ

№ 199 (599)

Четверг, 7 сентября 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту Feldpost Nr. 39609 RU (Z. B. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Подписная плата — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту по адресу: P. P. Nr. 39609 RU.

Готовы к встрече врага.

Венгрия вместе с Германией

Будапешт, 6 сентября.

Министр-президент Венгрии Лакатош выступил с речью, проникнутой уверенностью в успехе, предостерегая венгерский народ от малодушия.

Положение европейских союзников в настоящее время, — сказал он, — не хуже положения Советского Союза в сорок первом и сорок втором году и положение Англии в сороковом году. Противник лишь приблизился к внутренним оборонительным линиям, которые крепко защищены всеми видами нового оружия, выпущенного лучшими заводами мира.

Венгерская печать, комментируя речь министра-президента, пишет, что настоящая борьба является борьбой на жизнь или смерть. Борьбу эту надо вести вместе с союзниками до победного конца. Не должно быть никакого уклонения от этого принципа ни во внешней, ни во внутренней политике. Учитывая угрозу вторжения советских войск на территорию Венгрии, необходимо особенно крепить связь с германским союзником.

ВЕРНЫЙ СОЮЗНИК

Ставка Фюрера, 5 сентября.

Фюрер принял японского посланника Ошиму и имел с ним продолжительное совещание относительно актуальных вопросов совместного ведения войны.

В переговорах принял участие рейхсминистр иностранных дел Риббентроп, имевший до того с посланником Ошимой продолжительную дружественную беседу.

ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА НАД ОКЕАНОМ

Токио, 6 сентября.

4 сентября более чем 30 неприятельских бомбардировщиков совершили налет на северную часть острова Целебес. Соединения японской авиации, заставив противника принять бой и сбив при этом 24 машины. Японские потери незначительны.

Следующий двойной номер газеты выйдет в субботу, 9 сентября.

Успешные контрперации немцев в Эстонии

Бои в районе Антверпена и Брюсселя

Ставка Фюрера, 5 сентября.

Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

В северной Франции германские войска стойко сдерживали наступательные попытки частей противника, которым 4 сентября удалось вклиниться в германское расположение. Бои переместились в район Антверпена и Брюсселя. Ожесточенность сражения возрастает.

Тяжелые дальнбойные орудия германского военно-морского флота снова обстреливали портовые города южной Англии, а также лагеря и артиллерийские позиции противника.

На Арденнах германские войска отбили попытки противника форсировать реку Маас. Севернее Шарлевилля переправившись, было, через реку части противника контрударом отброшены назад.

В долине Саоны идет переброска германских сил, протекшая, несмотря на натиск противника, планомерно. Бои за крепость Брест продолжались с большим ожесточением. Германский гарнизон крепости снова отбил все атаки противника, поддержанные сильными артиллерийскими, танковыми и авиационными частями.

Ночью снова шел обстрел Лондона снарядами «V-1».

В Италии германские войска отбили все атаки противника у побережья Адриатического моря. Местные вклинения преграждены контрударами. За последние пять дней сражения уничтожено свыше 200 танков противника.

В Румынии, в юго-восточной части Семигорья, продолжаются упорные наступательные и оборонительные бои. На лесных Карпатах успешное участие в боях приняли венгерские части.

На восточном переднем крае, в северной части Баранова, германские войска, преодолевая упорное сопротивление противника, в продолжавшихся несколько дней боях достигли сокращения линии фронта.

Между Бугом и Наревом советское командование бросило в бой новые части. Советские войска контрударами остановлены в глубине немецких позиций, причем уничтожено 74 танка противника.

В Эстонии уничтожены советские группировки, переправившиеся через реку Эмба между озером Виртсу и Юрьевом. У города Юрьева германские войска в тяжелых лесных боях отбросили противника дальше на юг.

Советские торпедоносцы произвели налет на караван германских судов, шедший западнее Либавы; германские штурмовые самолеты сбили при этом девять самолетов противника.

В ночь на 5 сентября единичные неприятельские самолеты бросили бомбы над городом Карлсруе.

ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ВОЗДУШНЫХ ПОБЕД

Берлин, 6 сентября.

На днях 52-я эскадрилья германских истребителей одержала на восточном фронте десятилетнюю воздушную победу. Блестящий путь пролетел этой эскадрильей. Сначала беспроблемное успешное бои на западном фронте, затем Балканы, Крит и, наконец, — восточ-

На фронте Прибалтики

5 сентября.

Из осведомленных военных источников сообщают:

4 сентября под вечер, советские войска возобновили атаки западнее Митавы. После короткой, но ожесточенной артиллерийской подготовки противник в различных местах, с центром у поселка Эдлите, начал наступление на германские позиции. Все атаки отражены частью в ближайшем бою.

В юго-восточном секторе фронта Прибалтики противник ограничивался разведочными атаками, которые повсеместно отражены.

„V-1“ действует

Стокгольм, 6 сентября.

Как сообщает лондонское информационное бюро, превращенный на некоторое время обстрел Лондона и южной Англии бомбами возмездия «V-1» опять возобновился на рассвете 5 августа. Причиной большого ущерба, есть потери среди населения.

ОБОРОНА БУГЕНВИЛЛЯ

Токио, 6 сентября.

Японские войска, стойко удерживающие свои позиции на острове Бугенвилль (в Тихом океане), снова отразили атаку американских десантных частей в составе восьмисот человек, высадившихся было в бухте Торкина.

К югу от озера Виртсу советские войска пытались форсировать реку Эмба. Неприятельские части, пообравшись, было, на западный берег реки у Пикасилла, уничтожены после короткого боя. На всем пространстве между Тиргулинией и озером Виртсу германская артиллерия в течение дня успешно обстреливала расположения неприятельских войск.

В районе Юрьева германские войска, продолжая свое контр наступление и преодолевая упорное сопротивление противника, добились нового успеха. Они овладели населенным пунктом Марамма, расположенным в непосредственной близости от Юрьева к северу. В лесных зарослях восточнее этого пункта отрезаны войсковые части противника. К востоку от Юрьева германские ударные отряды предпринимали успешные операции на южном берегу реки Эмба.

Германские штурмовые самолеты, несмотря на продолжающуюся неблагоприятную погоду, поддерживали наступательные операции германских войск в районе Юрьева. Немецкие истребители сбивли четыре самолета противника.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ФИНЛЯНДИИ

Берлин, 6 сентября.

Как теперь выяснилось, предварительным требованием Советского Союза к Финляндии для начала переговоров о перемирии является разрыв сношений с Германией и уход до 15 сентября германских войск из северной Финляндии.

Лишь по исполнению этих предварительных условий, лежащих на Финляндию, СССР согласен принять делегацию финского правительства для вручения ей условий перемирия.

Гельсингфорс, 6 сентября.

Финское информационное бюро опубликовало следующее сообщение:

Финское правительство порвало сношения с Германией и потребовало ухода германских войск из Финляндии не позже 15 сентября. Если к этому времени германские войска не будут уведены из Финляндии, они будут обезоружены и выданы «союзникам», как военнопленные.

БЕСПОКОЙСТВО В БОЛГАРИИ

София, 6 сентября.

Ушедшее в отставку правительство Болгарии вело политику возвращения стране нейтралитета.

Новое правительство во главе с Муврановым до сих пор не опубликовало никаких постановлений, могущих гарантировать стране желаемый нейтралитет, вместе с самостоятельностью и независимостью.

Положение в стране вызывает в болгарском народе, особенно в армии, большое беспокойство.

Во вражеском лагере

(От нашего военного корреспондента).

Линия фронта установилась на реке Аа Курляндской. Германские дивизии, с боем отошедшие на юго-восточный берег реки, укрепились и приготовились к обороне.

Наступление не замедлило последовать. На рассвете советские части, сколотив пласты и используя найденные пловучие средства, пытались переправиться через реку. Сосредоточенный огонь немецких зенитных орудий, заменивших обычную артиллерию, рассеял советские пловучие средства и заставил бойцов бежать на левый берег реки.

Весь день прошел в редкой артиллерийской перестрелке. Под вечер под командованием капитана З., собрался ударный отряд, составленный из немецких и латышских добровольцев частей СС.

Под покровом ночного тумана отряд незаметно переправился через реку и, развернувшись, пошел в направлении на Митаву. Советские заслоны были захвачены врасплох и, не успев оказать сопротивления, оказались в плену. Отряд, отослав пленных в тыл, продолжал продвигаться вперед. Показались первые дома Митавы. Среди поваленных артиллерийскими

снарядами деревьями выдымались обуглившиеся стены сожженных большевиками жилищ и торговых зданий.

Отряд, выполняя свое задание, продвигался по направлению к станции. На перекрестках его встречал ожесточенный огонь растерзанных красноармейских частей. Разведчики, не теряя сил, обходили советские узлы сопротивления с тыла и подавляли их.

Шаг за шагом, мимо развалин, сожженных или прострелянных домов, ударный отряд цепью продвигался к цели. Наконец, цель достигнута.

Там, где был вокзал — искоренное пепелище и развалины краснокирпичных стен. Вместо рельсовых путей — ямы воронок и хаос вздыбившихся к небу разорванных рельсов. Но опытный глаз разведчиков обнаружил, что где-то на двенадцатом или тринадцатом пути идет работа: там виднелся свеженасыпанный песок.

Много темных фигур, заметив отряд, разбежалось в стороны. Со стороны водоканки раздавался яростный лай пулемета.

Немецко-латышский отряд рассыпался в цепь и продолжал продвигаться дальше. У моста загрохотали вывальные по тревоге вражеские танки. Но цепь не остановилась.

Спустя несколько минут, водоканка, взорванная подожженной под нее противотанковой миной, рушится, засыпая пути щебнем, кирпичами и мусором. Восстановленная было, советскими саперами железнодорожная ветка снова взорвана и превращается в сундук изогнутых рельсов и сломанных шпал.

Отряд, ведя бой, понемногу отходит. Задание выполнено. Железнодорожный узел разрушен. Захвачены пленные. Уничтожено два вражеских танка.

Я. Смуров.

Будущие летчики проходят подготовку в учебном лагере, чтобы стать победными пилотами германской авиации.

сила правды и справедливого социального устройства! — они живут и работают, в общем, в высших свободных-правовых условиях, чем и себя на «советской родине». Трудная обстановка, окружающая их — образцово совершенна. Бытовые условия и питание, конечно, с учетом военной обстановки — вполне удовлетворительны, хороши. Культурное обслуживание стоит на возможной высоте. Они учатся — учатся многому, учатся необходимому.

Зная на опыте «мирной» жизни и первых месяцев войны, как живут и работают сейчас в Советском Союзе, русские в Германии справедливо считают себя хорошо устроенными.

Из этого устройства, наряду со своими общими наблюдениями и сравнениями, они и выносят свое категорическое «нет» большевизму и советскому строю.

Совершенно несомненно, что результатом этого «нет» в какой-то момент будет общий подъем к определенным политическим действиям. Антибольшевизское «нет» русских в Германии уже и сейчас не пассивно: они работают — не говоря уже о воинах-добровольцах — на общеевропейскую победу. Но оно проявится и шире и грознее!

Русские в Германии — исторический залог уничтожения большевизма. Русские в Германии — наши кадры будущих строителей и руководителей новой жизни. Германия обречена уже сейчас и обеспечена их жизнью, доказывая свою искренность в разделении понятий «Россия» и «большевиизм».

ОСОБЫЕ МЕРЫ ОБОРОНЫ В СЛОВАКИИ

Братислава, 6 сентября

Президент Словакии доктор Тисо вступил на днях с радио-речью, в которой дал обзор положения в стране.

Доктор Тисо сказал, что приняты особые меры обороны, обусловленные приемами врагов государства. Военную часть этих мер осуществляет защитница Словакии Германия. Словакия питает к ней неограниченное доверие, так как знает, что все, что она проводит, направлено и по возможности пойдя в стране.

Политической же частью мероприятий занялось словацкое правительство. Проводится обновление словацкой армии и общая, основанная на приобретенном опыте, внутренне-политическая работа. Каждый словак должен принять участие в этой работе на благо государства. Только так твердо волея в будущее воодушевляемые непоколебимым стремлением служить своему народу, мы переживем период испытаний и обеспечим себе право на самостоятельность, — заявил доктор Тисо.

Легендарные бои

Примеры героизма

В жизни народов наступают иногда периоды, когда все духовные и физические силы его мобилируются до такой степени, что грань между интересами отдельной личности и всей нации постепенно как бы стирается.

В такие моменты, наступающие обычно во время великих войн, устанавливается совершенно естественная и тесная связь между основными элементами всякого нормального государства, а именно: властью, правящими кругами и народом. Защищать общенациональные интересы страны в таких случаях выпадает на долю каждого гражданина, независимо от его пола, возраста или положения: он делает это тем охотнее, чем сильнее чувствует свою органическую связь с законной властью, которая распоряжается судьбой не только его самого, но и всей его родины.

При естественном сочетании творческих сил народа с разумными и патристически оправдываемыми действиями власти, получается некое, весьма полезное, гар-

моническое целое, которое по существу ведет нацию к преодолению встречающихся на ее пути трудностей, а по форме проявляется в изумительных примерах героизма.

Недавние легендарные бои японских вооруженных сил на острове Сайпан — чрезвычайно характерны с этой точки зрения и являются прекрасной иллюстрацией сознательного народного самопожертвования.

Вот некоторые факты. По официальным японским сообщениям, бои на острове Сайпан продолжались с 7 по 16 июля. В чрезвычайно тяжелых и непрерывных боях с превосходящими во много раз силами противника все без исключения японские солдаты пади смертью храбрых, в том числе командующий сухопутными войсками генерал-лейтенант Сайто, командующий морскими силами контр-адмирал Сунмура и верховный командующий на данном отрезке фронта вице-адмирал Нагумо. Японское население острова всячески помогало вой-

скам в боях, и имеются основания предполагать, что оно оказало трагическую участь офицеров и солдат.

Агентство Домен сообщило, кроме того, что верховный командующий сайпанского гарнизона после торжественной церемонии с трехкратным провозглашением «банзай» лично повел введенные ему войска в бой. В своем последнем сообщении, дошедшем до Токио, вице-адмирал подчеркнул, что все его люди готовы с радостью встретить смерть за счастливое будущее японской империи.

Раненые, которые были способны еще передвигаться, приняли участие в последнем бою. Тяжело раненые сделали себе «характер» (старинный японский способ самоубийства испариванием себе животов). Число их достигало трех тысяч человек.

ОПЕРАЦИИ ЯПОНЦЕВ В КИТАЕ

Токио, 6 сентября.

Японские военные слухи юго-западнее Хенкянта начали неожиданное наступление, направленное против двадцати туинских дивизий. Под давлением японских отрядов расположенных на стокилометровой фронтовой линии, чунцины были отогнаны.

У Юнфенга японские отряды разбили пять неприятельских дивизий и заняли город Чингшунинг.

ДЕЛО В ЧИНЕ

Мадрид, 6 сентября.

Из Вашингтона сообщают, что ввиду назначения английского генерала Монтомери маршалом северо-американские депутаты потребовали введения этого титула и в американской армии. До сих пор этот чин в Америке не существовал. Американцам весьма неприятно, что начальник маршала Монтомери, генерал Эйзенговер теперь оказался чином ниже.

ПОД ГАЛИЧЕМ

Казачки в Галиции

Под Галичем раскинулись основные лагера В них свили свои осимие гнезда «партизанские» банды. И не мало наших обозов с казачками-переселенцами попал под жесткой обстрел в лесу или в занятых на ночлег домах близлежащих сел.

Не так давно происходила в тех местах колонна станции Кубанской. Колонна расположилась на ночлег в одном селе километрах в четырех от Галича. Не хватало для всех квартир в этом селе, и около десятка казачьих подвод с атаманом Шершневым Воздвиженской вахмистром Шершневым расположились в километре от него, в селе Плавни.

В четыре часа дня к Шершневу прибежал казак:

— В одну из хат заскочил вооруженный «партизан». Бандит обескуражен. Что прикажете делать с ним?

Немедленно в разведку был послан верховой казак Дедюлин. Он заметил, как из села к Днестру побежали, прячась, какие-то люди с мешками за плечами, как вытаскивая из мешков автомагниты начали занимать полукругом наступательные позиции.

Соскочив с лошади, Дедюлин лег и открыл стрельбу. На выстрелы поспешили Шершнев с семьей казачками, послав одного в колонну за подкреплением.

Бандитов было 15 человек. Вооружены они были 3 автоматами, 5 винтовками, 6 пистолетами и пулеметом Дегтярева.

Бой был ожесточенный. Через два часа бандиты отступили к Днестру, потеряв четырех человек, и залегая в яру. На помощь к ним со стороны Днестра поспешили еще 35 бандитов, открывших стрельбу по стремлению выехать из села казачьему обозу. В это время подошло 8 казаков из колонны. Часть бан-

дитов переключилась на них, и это дало возможность Шершневу увести обоз в Галич.

Уже почти стемнело. Последними, прикрывая отход, оставались четыре казака, на которых и обрушился ураганный огонь более чем 40 автоматов и винтовок. Бросив лошадей, казаки, отстреливаясь, медленно отползали.

Жертв среди казаков не было.

На утро немецкая жандармерия окружила и уничтожила загнанных казаками в яру бандитов.

Пойманный бандит оказался главарем чайки. Он выдал больше 40 человек, состоявших в его банде и работавших на разных сельских и городских должностях.

Бандиты понесли заслуженную кару.

Т. Ф.

Заблудившись «Союзник»

— После войны вам будет где отдохнуть друзья мои!

Новобрачные поселились в квартире Пришвина. Квартира была небольшая, но, по московским понятиям, роскошная, так как состояла из двух небольших комнат и кухни. Не желая хоть сколько-нибудь отрываться жену от учебы, Василий нашел подходящую домработницу.

Василий искренне любил свою жену и делал все возможное, чтобы доставить ей удовольствие. Дома, вечерами он помогал ей разбираться в неясных для нее вопросах философии и политической экономии. Часто посещал с ней театр. Старался привить ей любовь ко всему русскому. Много говорил с нею о жертвах русских людей во имя своей родины, во имя революции. Увлекался, он рисовал перед ней картины счастливого будущего своего народа, на что Фрида, ставшая к тому времени уже кандидатом партии, замечала:

— Василий! У тебя оповеденный уклон, национальный уклон. Ты всегда говоришь о родине, о русских, и никогда я от тебя ничего не слышу о мировой революции.

— Мировую революцию мы не будем делать русскими руками, — возразила Василий. — Мы показали пример освобождения от капитализма; пусть другие следуют нашему примеру. Пусть проводят революцию, но не рассчитывают на русскую кровь. Довольно мы ее пролили.

— Фу! Какой же ты большевик? — возмущалась однажды Фрида.

— Не тебе учить меня большевизму, — вспоминал Василий и прекратил спор.

Больше он не затрагивал с женой этого вопроса.

3. Наступил тяжелый 1933 год. Из сел и деревень доходили нерадостные вести. Василий получил письмо от дяди из колхоза. Дядя жаловался на горькую участь и просил Василия помочь.

«...когда не найдешь мне работы в городе, то доведется мне окопаться, как окопал Семеновы, Потугиных и другие. Многоклет нет уж в живых. Довел нас колхоз до гибели, и коли останусь здесь со старухой, то и нам конец...»

Задумался Василий и не мог понять, что творится в стране. Дядя написал: «Проявляйте, работа будет; с квартирой трудно, но пока пожайте у меня».

Через неделю приехали старики Василий понял из с радостью. Фрида в это время не было дома, а когда она вечером возвратилась, то отнеслась к ним с злостью. Оставшись наедине с мужем она спросила:

— Надолго к нам пожаловали твои дядюшка с тетюшкой?

Узнав, что те приехали устроиться на работу и жить в Москве, Фрида оскричалась, что она не намерена «стоаждать» из-за каких-то родственников. Задетый за живое Василий ответил, что это его родной дядя, сын которого два года сожился в его эскадроне и погиб смертью героя у Сиваша.

— Ты забываешь Фрида, — говорил ей, — что на их несчастье зиждется наше благополучие. Миллионы русских людей трудятся во имя построения лучшей жизни. Своим трудом они создают все те блага, которыми мы, партийные чиновники, пользуемся. Надо иметь сердце в груди и голову на плечах, чтобы почувствовать и понять, как туден для страны этот период построения социализма.

— Я теперь прекрасно почувствовала и поняла что ты... ты ренегат, ты пошел за мелкобуржуазной стихией. Знай, что я не потеряла этого периода переживания. Я... я доложу об этом кому следует, — угрожающе проговорила Фрида и, хлопнув дверью, ушла в другую комнату.

4.

На другой день, после лекций, Фрида осторожно постучала в кабинет секретаря партийной организации университета.

— Войдите, — послышался сильный голос.

— Здравствуйте, Моисей Давидович! Я к вам по очень важному делу.

— Ну садись, рассказывай, — предложила секретарь, подавая Фриде свою колесную сумку.

— Я как кандидат партии, пришла сообщить вам, что товарищ Пришвин, мой муж окончательно разложился, — и Фрида передала свой вчерашний разговор с Василием.

— Так... так... — подкивала Левинсон. — А не замечала ли ты, не собира-

Зафильмованная борода

Лондонские финансисты и банкиры придумали замечательный новый способ заработать крупный куш, причем заработок этот, по их мнению, совершенно совпадает с требованиями переживаемого нами времени.

Суть дела крайне проста. Они создали фильмовое общество, с целью «крутить» картину — «Жизнь и деятельность Карла Маркса».

Английские газеты с воодушевлением схватились за столь замечательную тему и, хвалываясь от восторга, сообщили, что хотя, мол, Сталин и Ленин со всем их учением и вскорялись, так сказать, на борол Маркса, но не СССР, а Лондон свадает этот исторический фильм об основоположнике советских идей. Прогресс! Газеты являлись подробными сообщениями о выборе артистов, оповещали читателей о том, по эскизам каких художников и у какого парикмахера будет выжато накладная марксовская борода, и какой портной будет шить лапсердак для экранного Маркса в молодости.

Все это, конечно, очень мило. Но было бы крайне интересно посмотреть, как будут срывать на стуле достопочтенные английские банкиры, когда на экране воочию убедятся, что такое Карл Мордухай Маркс и каково его истинное отношение к людям, вроде тех, которые финансировали увековечивающий его фильм. В зале кино банкиры и финансисты, из уважения и робости перед присутствующими там советскими представителями, будут вести себя чинно и робко, но выйдя из кино, надо полагать, они, убедившись в действительных намерениях марксистов, плонут на все убытки и навеки снимут бородастого Маркса с экрана.

Да, достопочтенные джентльмены и лорды, — держались бы вы лучше в своем королевском муравейнике, а чужую грязь оставили бы в покое. Или уж, во всяком случае, не превращайте ее в низкопробный и никому не нужный фильм.

ЯСь.

Краткие сообщения

Токио. Десять американских самолетов, таранавших с китайских оборонных пунктов, пронзая ночной ядлет на Формозу. Четыре неприятельских машины сбиты. Бомбардировка причинила лишь незначительный ущерб.

Мадрид. В одном из отелей Парижа убит известный американский финансист и банкир, Норман Левис.

Стокгольм. Во время учебного бомбометания со шведских самолетов, четыре бомбы попали в железнодорожную станцию Олестери неподалеку от Гетеборга. Несчастие произошло вследствие обледенения приспособления для подвешивания бомб.

ются ли к нему товарищи по вечерам и что говорят?

— Конечно собираются по очень редко. Кажется, контрреволюционных разговоров не веда, но я не ручаюсь, так как не всегда присутствовала на этих вечерах.

— Ну хорошо! Я скажу тебе, что ты молодец, настоящая большевичка. Спасибо! Заметьте что, сейчас же сообщай мне Большевиком не должны смущать родственные связи.

С чувством выполненного долга Фрида возвращалась домой, обдумывая план своего дальнейшего поведения с мужем.

Через две недели Левинсон вызвав к себе Фриду предложил ей притти в девять часов вечера к нему на квартиру, предупредив что с ней хочет говорить товарищ Гальперштейн.

— Я думаю, что тебя не смутит такое позднее посещение квартиры, холостого человека? — сказал он на прощание Фриде.

— Ну, нет конечно! — ответила та и, больше не распрощавшаяся, быстро вышла.

5.

В просторной столовой квартире Левинсона, освещенной мягким светом огромной люстры за столом, обильно уставленным водкой и красным вином, сидели Левинсон и его гость — Гальперштейн, в новеньком мундире старшего следователя НКВД, на левой стороне которого поблескивала «Красная Звезда».

— Я тебе говорю, Яков, что это верное дело. Ты получишь второй орден и повышение в чине. Не раскряса это дело я, так ты же не забудь и меня: орденком там, некотором вознаграждении и прочее.

— Мося! Как тебе не стыдно! Разве не вместе мы с тобой голубей воробали? Я друзей детства не забываю. Будь уверен, что...

В это время раздался звонок и Левинсон пошел открывать дверь. Через минуту он ввел Фриду, модно завитую и одетую в темно-синее шерстяное платье с белым воротничком.

(Окончание следует).

Путь в Сибирь

А. Вавилов

РАССКАЗ

Василий же был равнодушен ко всему окружающему, за исключением тех политических событий, которые переживала страна; но, увлеченный лекциями и научной работой, он и их воспринимал как-то поверхностно, вскользь. Он верил в то, что все трудности — это трудности роста, а потому, не углубляясь в разбор событий, он тщательно готовился к защите диссертации на звание кандидата наук.

В 1932 году Василий Пришвин блестяще защитил диссертацию и получил при университете должность доцента.

— Ну, теперь можно и о личной жизни подумать, — решила Василий, вспоминая милую, умную Фриду Зусман, одну из лучших своих студенток и наиболее упорную из своих почитательниц.

— Симпатичная девушка, — думал Василий, читая лекции о прибавочной стоимости и смотря в серьезное лицо Фриды. — К тому же она комсомолка, из простой семьи. Хорошая подруга в жизни будет...

После лекций, когда студенты шумно разбрасывали свою одежду в гардеробной, Василий вышел в вестибюль здания и стал ожидать Фриду. Она вышла в числе последних.

— Вы домой, или в столовую? — спросил Василий, подойдя к ней.

— Домой. А что такое? — спросила та удивленно.

— Если домой, то разрешите пройтись с вами.

— О, пожалуйста! Я очень рада, — поспешно ответила Фрида, вспыхнув от удовольствия.

Несколько шагов они прошли молча. Наконец, Василий заговорил, приступив прямо к делу.

— Вот что, Фрида, мне уже тридцать четыре года, но я еще не имею семьи. Все

не было времени заняться этим. Теперь я решил воспользоваться этим продел. Я вас давно знаю, вы мне очень нравитесь и я думаю, что вы могли бы быть мне хорошим другом в жизни, если бы согласились стать моей женой. Что вы можете мне сказать на это?

Фрида ответила не сразу. Она была сильно взволнована. Случилось то, о чем она мечтала, но на что мало надеялась. Ее мечты стали действительностью, когда она уже потеряла на это всякую надежду. Такой красавец, герой, ученый и вдруг... Было от чего волноваться скромной студентке первого курса.

— Василий Иванович... Вы мне очень нравитесь, я давно... Нет, я не хотела сказать. А как же учеба? — нашла, наконец, Фрида.

— Учеба? Учеба будет идти попрежнему. Ведь я вас в жены хочу взять, а не в домохозяйку. Семейная жизнь не должна отразиться на вашей будущности. Вступите в партию и со временем, быть может, из вас выйдет видный партийный или научный работник.

Фрида согласилась, но беспокоилась, что скажут ее родители, которые не любили русских. Однако, против ее опасений, они не воспротивились. Саняком уж выгодным показалось предложение Пришвина: хоть и «гой», а все-таки имеет видное положение, чуть не профессор. На семейном совете с участием многочисленной родни было решено, что, выйдя замуж за Пришвина, Фрида сделает хороший гешефт.

Василий и Фрида зарегистрировали свой брак и скромно отпраздновали этот день в кругу знакомых и родных Фриды. Своих стариков Василий не захотел беспокоить вызовом в Москву, хорошо зная, что те вряд ли будут доволны его женитьбой на еврейке.

„Вредитель“

РАССКАЗЫВАЕТ
свидетель
БОЛЬШЕВИЗМА

Асса-фетида

«ВЗЯТЬ СЕБЯ В РУКИ»

Пришел он к нам осенью. Молодой и красивый, но с какой-то загадочной грустью в больших серых глазах. Он был первым агрономом в нашем селе.

Как комсомолец, он прежде всего явился в комсомольскую ячейку и стал на учет. Комсомольская и партийная братия встретила молодого агронома настороженно: как ни как, а он был сын дьякона, неосторожно умершего в 1916 году, когда сыну было шесть лет, и тем самым не сумевшего проявить лояльности к советской власти.

К работе приступил агроном с юношеским пылом. Ввел правильный шестипольный оборот в колхозах, составлял производственные планы, организовывал животноводческие фермы.

Он был энергичным и инициативным работником. Так он искусственно поднял уровень воды в протекавшей маленькой речушке. Без затраты каких-либо средств, кроме труда, благодаря системе каналов оросил несколько десятков гектар земли, на которых колхозы разбили свои огороды. Своим изобретением он поразил колхозников.

— Поди же ты! удивлялись они. — Сотню лет, стоит село и никто не додумался до такой простой штуки.

Кроме того, молодой агроном предложил создать мастерские по ремонту сельскохозяйственного инвентаря.

Сельский совет, партийная и комсомольская организации поддержали молодого агронома и ему же поручили провести в жизнь свое предложение.

Не прошло и трех месяцев, как были созданы мастерские — кузнечная, столярная, малярная, шорничья.

Предприимчивый агроном установил в мастерской двигатель внутреннего сгорания, а через месяц с торжествующим видом привез откуда-то динамомашину. В общественных учреждениях села ярко вспыхнули электрические лампочки.

— Сам Бог послал нам этого человека, говорили крестьяне. Из района приезжало начальство — осматривало, изумлялось, восхищалось. О молодом агрономе писали в газетах, говорили на всех собраниях, ставя в пример его предприимчивость, его энергию.

За два года своей работы в нашем селе он стал любимцем всех колхозников и пользовался большой популярностью в районе.

Но это-то и погубило его. Не понравилось это секретарю партийной организации.

— Как?! Какому-то мальчишке приписывают заслуги партии. Куда не пойдешь — все Товмаш и Товмаш, а где же партийная организация?

Нет! Надо осадить! решил секретарь и стал искать предлога.

На третий год во время одного сильного ливня снесло плотину и водой уничтожило два гектара огорода. Этого было достаточно, чтобы возбудить дело против агронома Товмаша.

— Это не случайно! говорил секретарь партийной организации на комсомольском собрании, — Товмаш человек грамотный и если бы захотел, то рассчитал бы плотину так, что ее бы ни какой ливень не снес. Это вредительский акт.

Товмаша, как социально чуждого (сына дьякона) из комсомола

исключили, но посадить не удалось.

После этого молодому агроному везде старались ставить палки в колеса.

В январе 1935 года механик после работы не выпустил воду из двигателя. Вода замерзла и блок мотора разорвало. Мастерские остановились.

Виноватым оказался Товмаш. Его арестовали и по постановлению тройки ГПУ сослали в концлагерь как вредителя.

На собраниях колхозников объясняли:

— Товмаш был хитрый вредитель. Он создал огороды, чтобы потом уничтожить. Он организовал мастерские, чтобы одним ударом вывести их из строя.

— Кто его знает, кто вредитель, говорили тихоноко между собой крестьяне — а только другого такого агронома у нас не будет.

Мих. Донской.

НАСЕКОМЫЕ С СЮРПРИЗАМИ

Любопытное из мира природы

Кто в детстве жил на юге Украины, там, где затеи покрыты камышом — тот, конечно, вылавливал тайком от взрослых камышинок из крыш и с наскаженным подала закатывающийся в них мед.

Дело в том, что существуют особые виды диких пчел — так называемые одиночные пчелы. Они не утруждают, подобно нашей домашней пчеле, общественных гнезд или ульев, а делают одиночные гнезда где-нибудь в пустой камышинке. Эти пчелы, которых ученые называют осмиями, мелахилами и т. д., устраивая примитивное небольшое гнездо, наполняют его медом или, чаще, сладкой пыльной цветочной пыльцой, в которую туза свои лички.

Если разломать камышинку, то можно увидеть такую картину: внутренность камышинки заполнена небольшими ячейками с перегородками; в каждой ячейке имеется комочек очень вязкого, слегка горьковатого меда, в котором постоит либо яйцо, либо червячок — будущая пчелка, которая чистится и готовится к рождению.

Знакомкам — ребятами упомянутые пчелы приготавливают довольно приятные сюрпризы. Совсем другого рода сюрпризы приготавливают те же осмии и мелахилы.

Однажды случился «пронешестие» и сети тока, высокого напряжения вблизи. В различных участках этой сети, для защиты ее от ударов молнии, были установлены аппараты особой конструкции, задачей которых было отведение, при ударе молнии электрической энергии в землю. Основной частью этих защитных аппаратов были узенькие фибробаевитовые трубочки, открытые с одного конца. В первое же лето эти трубочки были заменены металлами и осмиями и использованы, т. е. заполнены ячейками с медом, яйцами и личинками, хотя аппараты были расположены очень высоко над землей.

Последствия этого, совсем неожиданного поселения были чрезвычайно печальны:

трубочки, вместо того, чтобы быть полными, оказались сплошь заколочеными, и при ударе молнии играли роль замыкателей тока электрической энергии во много миллионов вольт. В результате, защитительные аппараты со всеми их приспособлениями разлетались вдребезги. Ну, чем не сюрприз для инженеров?

Замечательнее всего, что такое необыкновенное место для гнездования не указало указанным пчелам их врагов — мелахилов, значительно менее будничной головки, паразитических насекомых. Они в первое же лето палили пчел и отложили в их гнезда свои лички, следовательно, что было то, что в начале весны в лабораторию для исследования гнезда (пчелы употребляли для устройства гнезда листья и растительную вату) дали в большинстве случаев не ожидаемый пчел, а этих крошечных паразитов, выходящих сотнями.

Это был другой неприятный сюрприз. — на этот раз уже для ученых, желавших знать, какие же насекомые заполнили фибробаевитовые трубочки своими личками, и подчинивших вместо этого их паразитов.

На одном из данных участков берлинского водопровода, лет пятнадцать тому назад, начали проходить аварии: толстые свинцовые трубы в несколько сантиметров толщиной толпились под напором воды вследствие испаряющихся их многочисленных дыр. В результате — целые потоки воды в строениях, и огромные убытки.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что трубы как бы пробиты тонкими гвоздями или прострелены, причем эти дыры-трубочки имели почти прямое направление. Какое же было удивление, когда обнаружилось, что эти трубочки являются ходами, проделанными в свинце небольшим жуком со звучным латинским названием — дерместес перувианус.

Человека мучают, подвергают пытке каждой. Стонет человек:

— Воды! Воды!

Добродушный доктор-немец холопает за арестанта и обращается к полицейскому приставу на ломаном русском языке:

— Арестанта тоскует... Арестанта плохо... Мошет дать ему асса-фетида... шортово зелье...

На это отвечает пристав:

— Ну, если, чортово, то дай ему.

Это — сцена из комедии Сухово-Кобылина «Веселые расклевские дни».

Асса-фетида — сильное успокоительное средство. Оно применяется врачами психиатрами в особо тяжелых случаях нервного потрясения. В тот момент, когда на человека перестают действовать разумные доводы и лечебные средства, ему, чтобы быстро успокоить, дают ложку этого сильно действующего лекарства. Человек сразу становится спокойным; потрясение проходит мимо него. У пациента бодрый вид, нормальное самочувствие, спокойный дух. Он невозмутимо относится к нахлынушему на него горю.

В переживаемый нами тревожный момент, когда надо сохранить ясность мысли и бодрость духа, некоторой не-

большой части людей кажется, что почва колеблется и уходит из-под ног. Таким людям не мешало бы принять столбовую дожку этого замечательного средства. Но его нет под рукой, врач отсутствует.

— Как приобрести снокобетные практичекки?

Говорят, что каждый из нас уже рождается врачом и строителем. И натуре у каждого человека, в большей или меньшей степени, лежит дар лечения и тяготение к мастерству.

В переживаемый момент, более твердые и спокойные из нас должны утешиться врачу-психиатру и помочь потерпевшим голову людям советом, — покрепить их, подержать их силой. Пусть слышат маюдушние их убедительное слово. Это — их долг.

Но и сами люди, потерявшие равновесие, павшие духом, пусть попробуют себя «вылечить».

Есть характерное выражение у людей, подавленных горем. Каждый из них непроизвольно произносит два слова: «руки опускаются». В этих двух словах, как нельзя лучше, отражена тяжелая подавленность.

Водоросты всегда закладываются в активность, действительности, в желании совершить что-то полезное. Наоборот, удрученное состояние выражается в пассивности, бездеятельности, неяркой созерцательности. У человека слишком много накапливается напряжения, раздражения, и надо дать разрядку им, ибо жизнь закладывается в энергию.

Вот именно с этого и надо начать. Надо «руки не опускать», а, наоборот, «взять себя в руки». Надо разрядить свое стойкое возбуждение, напряженность нервов.

Общезвестно, что во многих случаях нервного кризиса помогает физический труд.

Одна женщина говорила, что если у нее бывает огорчения и неприятности и «руки опускаются», то она первым делом начинает убирать комнату и притом самым тщательным образом. После уборки она получает удовлетворение, успокоение.

Этот незначительный и, казалось бы, странный пример, может, однако, служить уроком и в больших жизненных потрясениях. Что «делала жаничява»? — попросту занялась каким-то делом. Самым процессом уборки была для нее уже активная «руки не опускались», она что-то делала. Она перешла из тяжелого пассивного состояния в деятельное, напряжение оказалось разряженным. Дело успокоило ее и уже не было тяжелой тревоги на сердце. Уборка комнаты была для нее своеобразной асса-фетидой.

Людей, отчетливо понимающих момент, ясно сознающих пути борьбы с врагом, подкрепляет идея, уверенность, убежденность.

А из небольшой части людей, выбитых из колеи жизни, пусть кто-то примет (либо каждый человек по натуре — врач) какое-либо средство, выходящее роль своеобразной асса-фетида; будет ли оно, в зависимости от характера склонности и привычки, оказываться в ободряющем слове умного друга, физическом труде или каком-либо занятии.

Приобретя элементарное спокойствие, которое нам нужно теперь как никогда в другое время, мы с удвоенной энергией попрежнему будем продолжать дело, на которое поставлены.

В. Маренин.

КАРАНТИН

ИЗ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО

Комедия суда закончилась. После мучительного «путешествия» в набитом до предела тюремном автомобиле, мы прибыли во 2-ую ленинградскую пересыльную тюрьму на Константиновской улице.

Нас втолкнули в грязнейший подвал, охраняемый какими-то оборванцами. После чистоты и порядка следственных тюрем — Шпалерки и Нижегородской, эта показалась просто дикой. Захарканый пол, стены исписанные сплошь непристойными виршами, горы окурков на полу, близкие нары и колчегонные скамейки... Охранники в рваных стеганых штанах и заплапанных гимнастерках, многие в опорках, а то и босые, нечесаные, заспаные. Как оказалось, заключенные, но не из «контриков», а исключительно из состава «бытовиков» — растратчиков, воров, убийц...

— Ну, устраивайтесь, что ли, ребята! Здесь похабно, но свобод-

нее, чем в ваших «показательных», привыкнете... — С такими словами обратился к нам пожилой охранник, резко отличавшийся от прочих своим интеллигентным обликом, хорошим костюмом и добродушно-унылым выражением лица.

Его повесть о себе была незамысловата. Инженер одного из ленинградских заводов. На заводе — после очередного срыва производственной программы — был организован очередной «вредительский» процесс. Ему, в числе прочих инженеров, «шили» вредительство (ст. 58—7), но так как он оказался упрямым и его цех реально перевыполнил план на 20—25 процентов, то ему «припаяли» привилегированную «бытовую» статью — «халатность» со сроком в пять лет... — «Я счастливый, мне всегда везло», — прибавил наш охранник.

После трех-четырёхчасового пребывания бестолкового и нудного, в подвале — нас погнали в, так

называемый, «карантин», где мы должны были подвергнуться двухнедельной «санитарной» обработке. В длинном перечне большевистских издевательств над русским народом, этот «санитарный карантин» ленинградской пересыльной займает далеко не последнее место. В камере, рассчитанной на сорок человек, скучилось свыше двухсот человек. Из них больше половины убийц, воров, бандитов. И, если «контрики» не блещут, к сожалению, сплоченностью, то уголовники, именно этим отличаются, и используют это свое преимущество во-всю. Жаловаться некому и бесполезно: администрация глуха и состоит из тех же уголовников. Грабёж, воровство, поножовщина (несмотря на почти каждодневные обыски, большинство заключенных ухитряется сохранить «финки») — явление обычное и характерное для карантина.

Ко мне подошел какой-то горлообразный верзила: — Эй, пахан (старина)! Мне нравится твой спичжак... — Ну и на здоровье... — наивно ответил я. — Так скидай его, не понимаешь, что ли? Я его проиграл... Я ничего не понимаю. В тюрьме, оказывается, игра-

ют на чужие вещи, даже на чужую жизнь. Но я был новичком. И когда лапы «социально-близкого» схватили меня за ворот, чтобы «вынуть» из пиджака, я изо всех сил ударил бандита по зубам. Он выхватил сапожный нож, но на помощь мне бросились мои однопольцы и несколько «контриков». Опешившие от неожиданного отпора «урки», с матом и угрозами отстали. И, надо сказать, что после вторичного, уже кровавого отпора с нашей стороны, — за весь пятилетний срок пребывания в тюрьмах и лагерях, нас обворовывали сравнительно редко.

У врача Николая Сергеевича проиграли в карты всю его «робу» (одежду), — и раздели его до гола. Только сжалившиеся над ним товарищи уделили несчастному старику кое-что из своего скудного запаса белья и платья.

Все лучшие места в камере занимались урками в порядке иерархического старшинства, строго соблюдаемого повсеместно в уголовном мире. «Контрики» довольствовались местами у перебивающейся через край зловонной «параши», или, в лучшем случае, «под юрдами» (под нарами). Переполненность

камеры не давала возможности ни лежать, ни сидеть. В скрюченном положении, на полу, или на узлах с еще не разграбленными вещами, проводили мы тяжелые дни и ночи этих двух недель... Было и два убийства: Сашка «Мосельнром» раздробил голову, оторванной ножкой от железной кровати, «огоньку» (воршике) Петьке Чуме за укоротенную у «своего» блатного, а не «фрайера», — «пайку» хлеба... Да прирезали какого-то старичка-растратчика, не отдавшего своих броек проигравшему их бандиту...

Наконец, нас повели в баню со «всей вещей» (всеми вещами) для санобработки: остригли по всему телу волосы, «вымыли», — пять минут и записали в «Отделение». Мне удалось попасть в «рабочее». Рай! На двадцать две койки в нашей камере всего сорок семь человек, и можно спать выткнув ноги, вращаясь с боку на бок, выходить в коридор и уборную! Нужно самому пережить карантин, чтобы понять всю «прелесть» этих незамысловатых удобств, купленных ценой ежедневного тяжелого десяти-двенадцатичасового труда...

Борис Филистинский

Английская калькуляция

Англичане все рассчитывают на деньги. Они утверждают, согласно анализу, что в среднем англичанин имеет: около 10 галлонов воды, жира и на 7 кусков мыла, угля на 9.000 карандашей, фосфора в количестве достаточном для 2.200 спичечных годовков, железа, из которого можно выковать средней величины гвоздь магнетизма на один прием для большого известия, которой можно было бы выбелить небольшой курятник, и серы, в количестве, достаточном, чтобы избавить собаку от блох.

Все эти вещества можно купить на рынке за 5 шиллингов. Следовательно, англичанин стоит 5 шиллингов.

ШКОЛА ТРУДА

Золотой фонд нашей родины

Русские девушки, занятые на работе в Германии, на воскресной прогулке.

На новой родине

Письма из Германии

Александра Семенова — Мариенбург.

Ксени Кондратьевой — Эстония.

Дорогая подруга!

Вчера получила твое письмо и сразу же спешу ответить. Ты спрашиваешь у меня совета, стоит ли ехать в Германию? Я понимаю твои чувства и сомнения. Я сама все это пережила, пока не решилась окончательно уехать. Помнишь, тогда мы так много с тобой говорили об этом. Но теперь я уже давно здесь и у меня нет больше никаких сомнений и сожалений о том, что я приехала. Скажу тебе совершенно искренно, что Германия стала для меня новой родиной. Именно родиной, потому что я совершенно не чувствую, что я на чужбине. Здесь так много русских, даже близких знакомых. Скучать не приходится.

Я устроилась на работу на резиновую фабрику. Работа не трудная, даже очень интересная. Здесь же работает Вера Потапова. Ее отец получил на нашей фабрике место бухгалтера.

Времени у нас свободного достаточно. После работы к нам часто приходят знакомые ребята. Одного из них, наверно, ты тоже знаешь. Это — Леня Степанов. Помнишь, он очень увлекался физкультурой. Здесь он тоже состоит в спортивном клубе. В общем, мы все понемногу занимаемся спортом.

Я была бы очень рада, если бы ты тоже сюда приехала. Приезжай, жалеть не будешь. Жду твоего ответа. Передай привет всем знакомым.

Ш у р а.

„Приезжай к нам“

Сергей Иванов — Дрезден.
Сергею Савицкому — Эстония.

Здравствуй дружище!

Знаю, что ждешь моего письма с нетерпением. Но я не хотел писать, пока как следует не устроился. Ехали мы неплохо. Конечно, ты сам понимаешь, что

сейчас какого-либо особенного комфорта требовать не приходится. Но, во всяком случае, все мы остались довольны нашим путешествием. Ты, наверно, уже по штемпелю на конверте увидела, что я попал в Дрезден. Хотелось бы тебе описать этот чудный город, но, к сожалению, ты сам знаешь, что я не обладаю такими способностями. Одним словом, город очень красивый. Но тебя, конечно, интересует не это.

В Дрездене самые разнообразные производства. Я работаю на одном из них в химической лаборатории по своей специальности. Ты знаешь, что во время войны мне не приходилось заниматься своей работой, поэтому можешь себе представить, как интересно для меня теперь все это. Я получил со своей семьей комнату, которая меня вполне удовлетворяет. Мои домашние чувствуют себя очень хорошо. Валя работает на шоколадной фабрике, а Мила устроилась на работу в детский сад. Одним словом, все мы довольны своей судьбой. Скучаем только по знакомым.

Приезжай сюда, дружище, не сомневайся, работу найдем и для тебя. Устроимся по своей специальности. В Германии нужны работники во всех отраслях народного хозяйства, и, поверь, здесь умеют ценить хорошую работу.

Итак, жду твоего ответа. Еще раз советую приехать.

Если ты мне сообщишь о своем согласии, то я поговорю кое с кем, о том, чтобы тебя сразу же приняли на работу.

Подумай о том, что мы будем вместе. Валя так скучает по твоей Симе и вели ей кланяться. Главное, не слушай никаких разговоров. Люди так много болтают глупостей. Но верь мне, девяносто процентов этой болтовни явная чушь.

Одним словом, приезжай, буду ждать твоего положительного ответа.

Жму крепко твою руку, привет твоим. Сергей.

После работы русские рабочие и работницы беседуют с соседями.

Учиться, говорят, никогда не поздно. Всякое знание всегда может пригодиться. Однако, существуют такие определенные понятия, как «хорошая школа» и «плохая школа». Талантливый человек, прошедший «плохую школу» может, благодаря своему таланту, быть хорошим специалистом, мастером, музыкантом, певцом, но пороки плохой школы будут всегда сказываться и отрицательно влиять даже на подлинный талант, сильно снижая его ценность.

Из среднего же человека, при плохой школе, ничего полноценного никогда не получится. И, наоборот, даже из человека с заурядными способностями, но прошедшего хорошую школу, вырабатывается впоследствии ценный специалист. Не требует, конечно, доказательства, что один хороший специалист стоит десяти плохих, вместе взятых, и выполнит порученное ему дело хорошо, в то время как плохие больше напорят, чем сделают.

Хорошо учитывали это обстоятельство и большевики. На своих пресловутых новостройках в качестве руководящих инженеров они использовали иностранцев и старых русских специалистов, при помощи знания и опыта которых, собственно, и были построены все крупнейшие предприятия Советского Союза.

Советскую же школу во всех отраслях труда и знаний можно смело отнести к разряду «плохой школы». Даже истинным природным талантам было трудно избежать ее пагубного влияния. Грубая тенденциозность взамен и в ущерб разносторонним, глубоким знаниям не способствовала, конечно, расширению умственного кругозора, без которого не мыслим полноценный специалист.

Кроме того, вся большевистская система ведения народного хозяйства породила особый вид труда, целиком подчиненный очередным экспериментам советской власти: коллективизации, индустриализации, военизации и так далее. «Высшие авторитеты», сидящие в кремле и около него диктовали свои законы и распоряжения «на периферии», безразлично, касалось ли это очередного займа, срока посева яровых, случайной кампания или пуска домы.

При провале какой-нибудь очередной кампании, кто-нибудь из «авторитетов» оказывался «врагом народа», расплачивалась и «периферия». На «периферии» во всей своей полноте господствовало положение, при котором «не довернешься — бьют, и перевернешься — тоже бьют». Поэтому все, от рабочих до руководящих специалистов, подходило к работе не с точки зрения здравого смысла и пользы для дела, а старалось только точно выполнить «директиву», и в изобилии запасались оправдательными документами на случай, если «высший авторитет» вдруг подмокнет.

Само собой разумеется, что при таком положении вещей ни о каком творческом труде и проявлениях личной инициативы не могло быть и речи. Передавая такой «опыт» своим ученикам, вряд ли сам учитель верил, что готовит действительно ценные кадры.

Таким образом, советская школа была в полном смысле этого слова не только «плохой школой», но и школой сугубо порочной.

Вторично урван войны процесс наладки когда-то густо населенными и плодородными областями нашей родины, оставшая после себя развалины и пепел. Сейчас, находясь еще в вихре войны, мы не можем себе ясно представить, какое огромное количество труда, энергии и знаний требуется от нас для восстановления всего, что безвозвратно разрушено и уничтожено.

Но война когда-нибудь кончится и должна кончиться победой новых идей и уничтожением большевизма. Начнется великая восстановительная работа, где каждый работоспособный человек будет представлять огромную ценность. И чем лучше он сможет работать, чем лучше будет пройденная им до этого «школа труда», тем больше он сможет принести пользы и ускорить восстановление нормальной и налаженной жизни.

Откуда же возьмутся кадры для осуществления этой гигантской работы и существуют ли они? Да, они не только

существуют, но проходят в настоящее время лучшую во всем мире школу труда.

Последний свисток, и поезд медленно скользит вдоль платформы. Большие стекла станционных зданий равнодушно отражают мелькающие женские лица. Поезд уходит на запад и увозит в Германию русских людей, где они будут работать на заводах, фабриках и в сельском хозяйстве.

Час навал в больших окнах станционных зданий, так же как и сейчас, отражаются промелькнувшие вагоны уходящего на восток поезда, где теснились лица германских солдат, направляющихся на фронт.

Оба поезда ушли в противоположном направлении, но везли они людей к одной общей цели. Одни с оружием в руках — на поле сражения будут бороться с общим врагом, другие на фабриках и заводах будут ковать оружие для борьбы и победы. Германский солдат и русский рабочий взаимно поддерживают друг друга в этой великой борьбе.

Но русский рабочий в Германии не только борец против большевизма. В Германии, в процессе труда выковываются будущие строители Новой России, высокоценные кадры, которые будут настоящим золотым фондом нашей родины, когда начнется ее мирное строительство и возрождение.

Е. Г.

Русские рабочие, занятые на работе на железной дороге в Германии.

Дружба двух народов

Русские на германских предприятиях

Вспомним: в Советский Союз для оборудования новых и реконструкции старых фабрик и заводов ввозились машины преимущественно из Германии. Советская власть приглашала германских инженеров и рабочих специалистов на работу; им платили удесятиренные оклады и создавали особые привилегированные условия жизни.

Качество многих германских машин и аппаратов является наилучшим и славится во всем мире. Германские изобретатели подарили миру целый ряд крупнейших изобретений. Типография, дизель-мотор, автомобиль, карманные часы, различные оптические приборы и химические препараты — только очень скромный перечень германских изобретений.

Германия — страна труда. Только упорный труд и тесное сотрудничество всего народа могли родить ее огромную промышленность.

Первые партии русских добровольцев-рабочих уехали из России на работу в Германию в марте 1942 года. После этого неоднократно проводились новые отправки. Люди из явили желание работать на германских предприятиях, чтобы получить или повысить квалификацию, и работать по своей специальности.

Сейчас на германских фабриках и заводах работают миллионы русских мужчин и женщин: за станком, за верстаком, на монтаже, в лабораториях, в проектировочных отделах. Они работают на предприятиях, оборудованных по последнему слову техники, в образцовых санитарно-гигиенических условиях, приобретая много ценных

навыков и знаний. Они учатся культуре труда: наиболее рациональному проведению рабочего процесса; экономному расходованию времени и сил; гигиене рабочего места.

Наблюдая жизнь и благосостояние германских рабочих, семейный

Русская работница на фабрике в Германии

уют, чистоту и удобство жилищ; пользуясь просветительными мероприятиями: читальнями, театрами, спортивными площадками, русские люди приобщаются к общей западноевропейской культуре.

Трудолюбивый, способный русский народ, в лице работающих в Германии, вполне заслуженно, по праву, получил признание и высокую оценку со стороны руководителей предприятий и германских рабочих. Это содействует дружбе между двумя великими народами.

По окончании войны работающие в Германии возвратятся на родину, в Новую Россию, мастерами своего дела. Овладев богатым арсеналом различных навыков и познаний, обладая общей и профессиональной культурой, они быстро наладят жизнь на истерзанной родине и сами заживут удобно и зажиточно.

М. Сергеев.

Девушка из Юзовки

В сердце Новой Европы — Германии — миллионы русских людей коуют оружие для борьбы с большевизмом. Среди этих рабочих — огромная масса женщин и девушек.

На одном предприятии особенно много девушек из южных областей России. Среди них живет и Евгения Ткаченко, уроженка Юзовки, переименованной большевиками в Сталино. В то время, как подружки работают у станков, внося посильную лепту в общую борьбу, Женя Ткаченко стоит у блестящей кафельной плиты и полированного котла, внимательно следя за процессом приготовления пищи. Не было еще случая, чтобы обеды, приготовленные Ткаченко, не понравились ее землячкам и немецким рабочим и служащим этой фабрики.

Всегда, ее подружки, отведав супу, восторженно говорят:

— Наша Женичка настоящая кудесница: из немецких продуктов, на немецкой земле, по немецким рецептам так сварит, что суп родины украинской пахнет.

В. Курский